

Лю Далин и Лю Эрлинь также вышли за ним из ванны. Они были полной противоположностью сияющего внешнего Аксиу, они ужасно выглядели. Их головы, лица, одежда – все было в воде, как будто они только что вышли победителями из водной битвы. Они выглядели жалко, заставив семью громко смеяться.

- Вы двое идите и переоденьтесь, а потом приходите на ужин. Сяо Цзиньцзы, не стой так далеко. Пора обедать, иди сюда. Аксиу и Наннан раз вы не хотите расставаться, поэтому просто сядьте вместе. - инструктировала бабушка Лю, кладя палочки для еды.

Вдыхая аппетитный аромат еды, Цянь Ванцзинь неохотно пошел за стол. Проходя мимо Аксиу, он искоса взглянул на него:

- Хмм!

- Юйшэн покачала головой и усмехнулась. Она потянула Аксиу за рукав и сказала:

- Брат Аксиу, присаживайся. Я высушу твои волосы, а потом мы поедим.

Аксиу моргнул, все понимая, и кротко сел, позволив маленькому ребенку пройти за ним и высушить его мокрые волосы сухим тканевым полотенцем.

Наннан очень бережно и аккуратно расчесывала ему волосы, она была чрезвычайно нежной и очень, осторожной, как будто она обращалась с сокровищем. Аксиу снова моргнул. Он бессознательно прижал руку к сердцу. Очевидно, что она просто вытирала ему волосы. Почему казалось, что они приземляются к нему в сердце? Мягкое и покалывающее, с ощущением тепла.

Это было странно, но все же очень знакомо.

Ему ... понравилось.

- Ты хочешь, чтобы за тобой ухаживал шестилетний ребенок, разве у тебя самого нет рук! Какая же наглость! Цянь Ванцзинь стоял на кухне, скрестив руки, без конца скрипя зубами.

- Сяо Цзиньцзы, зачем ты стоишь? Если тебе нечего делать, подойди и помоги разнести еду.

- Эх! Я иду, бабушка! Он метнулся, как стрела, в сторону бабушки Лю и с легкостью перенес тарелки с едой. Как только этот ребенок вернулся, он почувствовал, что теряет расположение, ставших близкими, ему людей.

Он должен укреплять свою доброжелательность, он не должен скатываться вниз и доводить все до абсурда!

Его отвлекла демонстрация своего мастерства в сервировке стола с домашними блюдами, и он почувствовал гордость за себя, когда закончил:

- Бабушка, разве я не талантлив?

Бабушка Лю улыбнулась:

- Великолепно, достойно для того, кто управляет рестораном.

- Я могу многое, так что с этого момента вы должны больше дорожить мной.

- Мы и так дорожим. Я люблю всех хороших детей.

Он замахал кулаками и удвоил свои усилия.

Чэн Сюлань и Ду Цзюань наблюдали за пожилыми людьми, с которыми молодой человек шутил с улыбкой на устах.

Они не могли сказать, когда этот ребенок стал все ближе и ближе к семье, особенно к двум старшим родителям. Он открыто называл их бабушкой и дедушкой. Все эти годы, когда старшие были в депрессии, вспоминая Аксиу, этот ребенок вместе с Наннан успокаивали их, пока они снова не пришли в себя.

Он был хорошим мальчиком с добрым сердцем.

После того, как разложили посуду и подали еду, волосы Аксиу тоже были наполовину высушены. Юйшэн использовала ленту для волос, которую она нашла, чтобы свободно завязать ему волосы за головой, затем повела его в столовую, чтобы сесть вместе за стол.

Прежде чем она успела отпустить, ее снова втянуло в знакомые объятия.

- Что ты делаешь? Что за объятия, когда пора ужинать? Ты действительно все время думаешь о своей Наннан как о повязке на голове, которая постоянно связывает тебе грудь! Цянь Ванцзинь был в ярости, указывая на Аксиу и жаловался бабушке Лю:

- Бабушка, посмотри на него. Он такой бесстыдный. Мальчики и девочки в семь лет должны занимать разные места! В этом он не прав. Бабушка, тебе нужно преподать ему урок!

- Ничего страшного, Наннан всего шесть лет. Она еще младенец. Давайте все сядем и поедим. Бабушка Лю улыбнулась, игнорируя поведение Аксиу.

Цянь Ванцзинь почувствовал себя так, словно от злости бежал по пути неминуемой смерти.

Никто из них этого не воспринял. А ему уже надоело все время шутить. Можно ли считать, что то, как эта девочка защищает и оберегает Аксиу, опасным для нее? Не будет ли потом юная и счастливая Наннан сожалеть о последствиях своего поступка? Не будет ли это потом огромной потерей для нее?

Понимаете? Теперь понятно?

О Боже! Я начинаю волноваться!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1494839>